

Юй Цин тут же убрал нож и настороженно поднял взгляд: он увидел группу из восьми человек, которые вместе бежали к трехэтажному корпусу.

Как только взгляды пересеклись, в чате трансляции снова началось оживление.

□О, в этот раз выжило немало новичков, будет на что посмотреть.□

Эти восемь человек, едва спасшиеся и тяжело дышащие, шли за молодым человеком в традиционной куртке танчжуан, увешанном медными монетами и талисманами-фу.

Похоже, они заключили союз. Убедившись, что они в безопасности, люди пересчитали друг друга и, облегченно вздохнув, нашли место, чтобы присесть и отдохнуть. Из-за пережитого напряжения за все время никто не проронил ни слова.

Глубокая ночь была мертвенно тихой.

Никто не знал, сколько людоедских ужасов скрывается в этой бесконечной тьме.

Этой ночью, скорее всего...

... больше ничего не случится...

□Пи-пи-пи - Пи-пи-пи - □

Юй Цин проснулся от звука сигнализации.

Когда он открыл глаза, резкий луч света ударил прямо в лицо, заставив его зажмуриться от не привычки.

Юй Цин прикрылся рукой. Пронзительный голос диктора врезался в барабанные перепонки, отдавая приказ:

— Восемь часов утра. Все опасности исчезли. Лечебница начинает официальную работу. Просим всех пациентов, получивших нагрудные знаки, пройти в холл на первом этаже для регистрации госпитализации.

— Повторяю, восемь часов утра, все опасности исчезли...

Юй Цин потер гудящие от звона уши, чувствуя легкое замешательство.

Уже... утро?

Его поднял тот самый юноша в танчжуане. Ради спасения жизни избитый здоровяк, весь в ранах, тоже поплелся вниз, прихрамывая.

Только вот...

Когда они проходили мимо лестничного пролета, Черный Туман уже полностью рассеялся.

Повсюду сияло солнце, зеленели трава и цветы, и даже стены, залитые вчера багровой кровью, стали белыми и гладкими. С первого взгляда это место ничем не отличалось от обычного лечебницы.

БОСС, который прошлой ночью преследовал его повсюду, исчез.

Коридоры опустели.

Кончики пальцев Юй Цина дрогнули, и он убрал нож в системное пространство.

Спускаясь, он почему-то на мгновение замер на ступеньках, опустив ресницы; его эмоции было трудно прочесть.

Чат трансляции выдал свою версию: [Он скучает по муженьку.]

Под шум шагов все спустились. Медсестра на ресепшене в белом халате, красивая и с медовым голосом, раздавала каждому проходящему стримеру по колокольчику.

При этом она приговаривала:

— Это колокольчики, освященные мастером по просьбе главного врача. Они – ключевое доказательство вашего статуса.

— По ночам в лечебнице водятся призраки, но они не трогают тех, на ком надет колокольчик. Получив его, обязательно надежно закрепите его на запястье.

— Кроме того, помните: здесь только врачи могут безнаказанно причинять вред пациентам. Вам нельзя вступать в конфликты с врачами, запомните это хорошенько.

Ее голос был нежным, а тонкие пальцы – белыми и изящными с легким румянцем. Глядя на них, насильник невольно сглотнул, а его взгляд остекленел.

Но... под давлением обстоятельств в инстансе, мужчина лишь забрал колокольчик и, стиснув зубы, нехотя отошел подальше.

Неизвестно, сколько слов медсестры он действительно усвоил.

Юй Цин шел в самом конце очереди и, двигаясь вперед, не отрывал взгляда от системного экрана.

Зрители внимательно наблюдали за ним, и не успели они задаться вопросом, как увидели, что он покупает Исцеляющее Зелье.

□Название предмета: Исцеляющее Зелье□

□Функция предмета: Три глотка подряд могут залечить любые раны на теле□

□Цена: 30 000□

Лекарства исцеляющего типа продавались в системном магазине лучше всего, и цена на них всегда оставалась высокой, особенно на такие хиты, которые за три глотка лечили и внутренние, и внешние повреждения.

□У Юй Цина осталось совсем мало очков,□ - обеспокоенно писали в чате. — □У него на руке всего пара царапин, которые он сам же и поставил, зачем тратить такое дорогое средство?□

□Послушайте, человек сам заработал очки, есть ли проблема в том, чтобы потратить их на свое лечение? Что плохого в том, что наш котик немного неженка?□

□Да нет же, я просто переживаю за его баланс очков, чего вы на меня накинулись?□

Число зрителей стабилизировалось на отметке 10 000+. Редкие комментарии мелькали в спорах о том, когда же Юй Цин выпьет зелье, но вдруг все увидели, как он, дождавшись, пока остальные отойдут, протянул бутылочку стоимостью в тридцать тысяч очков маленькой медсестре.

Медсестра замерла и уставилась на него своими влажными глазами, слушая, как он говорит:

— Три глотка, возможно, вылечат твои раны. Если не поможет - выпей всё.

Сказав это, он взял свой колокольчик, одной рукой закрепил его на запястье и пошел вслед за остальными.

Медсестра стояла как вкопанная. Она опустила голову, и спустя долгое время в ее глазах заблестели слезы.

Дрожащей рукой она потянулась за зельем. От этого движения рукав слегка сполз, обнажая синяки и кровоподтеки на запястье.

После получения колокольчиков на первом этаже нужно было подняться на второй к врачу для осмотра и регистрации имен и диагнозов.

С этого момента в чате Юй Цина воцарился хаос.

□Нет, у стримера с головой всё в порядке? Это же тридцать тысяч очков! Тридцать тысяч! Кто будет ему столько донатить каждый день, а он взял и отдал их NPC для утешения?□

□А вы не заметили? У медсестры куча шрамов – и на шее, и на голове, если присмотреться, всё видно. Цин-Цин наверняка это заметил, потому и отдал лекарство.□

□О-о-о, мой котик такой добрый.□

□Я думаю, у Юй Цина наверняка есть свой расчет (загадочно).□

Вскоре после этих комментариев двери отделения психиатрии на втором этаже открылись, и врач начал по очереди вызывать людей по именам.

Насильник шел первым. Увидев перед собой мужчину-врача в очках, выглядящего вполне интеллигентно, он тут же хлопнул ладонью по столу и выдал:

— Ху Цзыбяо.

Врач с улыбкой кивнул и начал что-то печатать на компьютере.

Возможно, решив, что днем бояться нечего, а может, из-за того, что сегодняшние NPC были очень покладистыми, к Ху Цзыбяо снова вернулась его необъяснимая уверенность.

Бам-бам-бам...

Он продолжил стучать по столу здоровой рукой и спросил:

— У меня плечо раздроблено, тут это лечат?

Врач с улыбкой ответил:

— Нет, у нас тут лечебница, только психиатрическое отделение.

— Твою мать, — проворчал Ху Цзыбяо. Он мог бы и сам купить лекарство, но Юй Цин выманил у него все очки, так что оставалось только просить помощи у NPC.

Идя ва-банк, он схватил врача за воротник:

— Ты думаешь, я тут шутки шучу? В таком огромном заведении даже рану... а-а-а!

Однако, не успел он докричать фразу, как заметил, что его рука, сжимавшая воротник врача, начала меняться.

Плоть на глазах начала отслаиваться, и очень скоро обнажились белые кости.

Ху Цзыбяо затрясло от невыносимой боли. Он хотел позвать на помощь, хотел закричать, но в этот момент игла с транквилизатором вонзилась ему прямо в шею. Через мгновение он, пуская пену изо рта, повалился на пол в судорогах.

Стоявшие позади люди оцепенели от ужаса, рты приоткрылись, а кто-то послабее духом и вовсе отвернулся, сдерживая рвотные позывы.

Врач нахмурился, выглядя раздраженным. Он уже собирался прикрикнуть на них, как вдруг увидел проходящего мимо главного врача в костюме. Его лицо мгновенно прояснилось, и он в несколько шагов догнал начальника.

Щелк

— дверь плотно закрылась, и снаружи слышались приглушенные голоса...

— Главврач, почему вы лично пришли?

— Просто напомнить тебе: обязательно запиши все имена, они нам пригодятся.

— Да-да, конечно, я всё сделаю...

После ухода врача в кабинете начался хаос: шёпот и всхлипы слились в единый гул.

Только Юй Цин и юноша в танчжуане перед ним сохраняли относительное спокойствие.

Юноша негромко и рассудительно произнес:

— Та медсестра сказала, что только врачи могут вредить пациентам. Значит, если не нарушать правила, всё будет в порядке. Ведите себя смирно и чётко называйте свои имена...?

Но не успел он договорить, как почувствовал, что кто-то тянет его за рукав.

Юноша обернулся и увидел Юй Цина, который отрицательно покачал головой, останавливая его.

Затем он увидел, как Юй Цин уверенным шагом вышел в самое начало очереди и подошел к столу врача.

В этот момент врач как раз вернулся. Он пинком отшвырнул Ху Цзыбяо, поднял руку и средним пальцем поправил очки — с видом судьи, выносящего смертный приговор.

И небрежно бросил:

— Следующий.

В комнате снова воцарилась тишина. Эта тишина, смешанная с запахом крови Ху Цзыбяо, давила так сильно, что люди боялись громко дышать. И чем дольше это тянулось, тем невыносимее становилось безмолвие.

Юй Цин вышел вперед и начал что-то невнятно показывать жестами.

Врач проявил нетерпение:

— Имя говори.

— А... а... аба... аба-ба-ба...

Юй Цин открыл рот, его брови сошлись на переносице; он с трудом пытался выдавить простейшие звуки, с грустью указывая на свое горло.

Врач понаблюдал за ним немного и, наконец, понял:

— О, так ты немой.

Услышав это, Юй Цин замер и изобразил глубоко задетый вид. В глазах тут же заблестели

слёзы, а сцепленные руки беспокойно задвигались — словно он извинялся за то, что не может произнести ни звука.

Глядя на это зрелище, даже у врача проснулось подобие жалости.

Он положил на край стола бумагу и ручку:

— Пиши. Напиши свое имя.

Но он не ожидал, что при виде бумаги Юй Цин отшатнётся на полшага и испуганно распахнёт глаза.

<http://bllate.org/book/19796/1954195>